

Авакова Марина Лазарьевна

ГЕНДЕРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КАК ИНДИКАТОРОВ ПОЗИТИВНОЙ И НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНОК

Статья посвящена исследованию гендерного функционирования дискурсивных элементов 'just', 'exactly', 'only', 'simply', 'really', 'quite' в дискурсе интервью и в диалогической речи художественного дискурса. Особое внимание обращается на средства усиления и смягчения позитивной и негативной оценок, выражения самооценки. Выявлено, что дискурсивные элементы являются характерной чертой женского речевого поведения. Частотное употребление дискурсивных элементов в ситуациях усиления негативной оценки и выражениях самооценки в женской речи может свидетельствовать о тенденции к доминированию женщин в речевом поведении.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. III. С. 13-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

Филологические науки

Статья посвящена исследованию гендерного функционирования дискурсивных элементов 'just', 'exactly', 'only', 'simply', 'really', 'quite' в дискурсе интервью и в диалогической речи художественного дискурса. Особое внимание обращается на средства усиления и смягчения позитивной и негативной оценок, выражения самооценки. Выявлено, что дискурсивные элементы являются характерной чертой женского речевого поведения. Частотное употребление дискурсивных элементов в ситуациях усиления негативной оценки и выражения самооценки в женской речи может свидетельствовать о тенденции к доминированию женщин в речевом поведении.

Ключевые слова и фразы: дискурсивные элементы; гендерные различия; мужское и женское речевое поведение; позитивная оценка; негативная оценка; самооценка; вежливость; нарушение вежливости.

Авакова Марина Лазарьевна*Пятигорский государственный лингвистический университет**marina-avakova@yandex.ru***ГЕНДЕРНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ
КАК ИНДИКАТОРОВ ПОЗИТИВНОЙ И НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНОК©**

Объектом исследования в данной статье являются гендерные особенности функционирования дискурсивных элементов **'just', 'exactly', 'only', 'simply', 'really', 'quite'** в спонтанном дискурсе интервью и в диалогической речи художественного дискурса.

Дискурсивные элементы представляют собой частотные единицы английского разговорного дискурса с уникальными формальными, функциональными и прагматическими свойствами. Буквальное значение данных элементов речи скрыты прагматическими функциями, вовлекающими отношение говорящего к слушающему, к высказыванию или ко всему тексту. Дискурсивные элементы, оперируя на интерперсональном уровне, служат средствами реализации коммуникативных целей говорящих, выражают их отношения, чувства, оценки, являются инструментом для проявления эмоций, ориентированы на слушающего.

В основе высказываний, содержащих оценочность, которая соотносится с ценностным отношением между объектом и субъектом, лежит глобальная категория оценки. Оценка как собственно человеческая категория задана физической и психической природой человека. В процессе мышления и взаимодействия человека с окружающей действительностью оценка способствует рассмотрению объекта и его свойств, совершению суждений о нем, с точки зрения удовлетворения потребностей, желаний, интересов и целей самого субъекта, от которого исходит оценка [1; 6].

К основной сфере значений, связанных с оценкой, относятся признаки 'хорошо'/'плохо', отражающиеся в отношении говорящего (одобрении, неодобрении, желании, поощрении) и выражающиеся в совокупности разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой [2; 3; 4; 6; 13].

Дискурсивные элементы **'just', 'exactly', 'only', 'simply', 'really', 'quite'** в функции преуменьшителей ('downtoners'), акцентуаторов ('emphasizers'), преувеличителей ('maximizers') могут выступать маркерами положительной и отрицательной субъективных оценок, сравнительной и абсолютной субъективных оценок, эмоциональной (ориентирующейся на чувства и эмоции субъекта оценки) и рациональной (опирающейся на существующие стереотипы, правила, нормы) оценки, самооценки. Исследуемые дискурсивные элементы способствуют подчеркнутому выражению позитивного или негативного отношения говорящего к объекту высказывания. Положительная и отрицательная оценки при этом рассматриваются нами как способы выражения вежливости или нарушения вежливости по отношению к объекту высказывания. Самооценка рассматривается как категория самовежливости / самоуважения, т.е. вежливости по отношению к самому говорящему.

Вслед за Е. С. Гриценко, считающей, что «включение гендерного анализа в лингвистические исследования позволяет существенно расширить представления о языке как средстве конструирования социального мира» [9, с. 6-7], мы рассматриваем употребление дискурсивных элементов в мужском и женском речевом поведении, выделяя гендерные предпочтения тех или иных дискурсивных элементов в различных функциях в разных типах дискурса.

Понятие гендер ('gender') было введено в научную практику в конце 60-х гг. XX в. с целью описания социальных, культурных, психологических аспектов «женского» в сравнении с «мужским» и дифференциации биологического или анатомического понятия «пол» ('sex') и социально-культурного «гендер» [7; 8; 11; 27].

Гендер определяется как «социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола» [12]. С другой стороны гендер рассматривается как «фундаментальное измерение, которое имеет свою представленность в исследованиях через описание половых различий и анализ половой идентичности в различных социокультурных аспектах» [5, с. 11].

Различия в мужском и женском речевом поведении базируются на трех основных моделях:

– *модель дефицитности*, где акцентируется ущербность женского языка, женский стиль речи рассматривается как «слабый», «неуверенный», «дефицитный», что связано с подчиненным положением женщин в социальной среде [16];

– *модель доминирования*, описывающая гендерные различия в языке в соответствии с подчинительным статусом женщин и доминирующим статусом мужчин в обществе [15; 17; 18];

– *модель различия*, позиционирующая различие в целях мужского («разговор-сообщение») и женского («разговор-согласие») речевого поведения и отражающая две субкультуры [20].

Дж. Холмс, развивая модель различия в исследованиях мужского и женского языка и применяя ее к теории вежливости, приходит к выводу, что женщины более вежливы, чем мужчины. Женский язык способствует установлению и развитию личных отношений, выполняя аффективную (эмоциональную) функцию. Мужская речь, рассматривается как средство получения и передачи информации и выполняет референциальную функцию (передача содержания, фактов) [16, р. 3].

Результаты анализа исследуемых элементов речи с точки зрения функционирования в дискурсе интервью и в диалогической речи художественного дискурса в мужской и женской моделях речевого поведения показали, что данные единицы речи могут функционировать в дискурсе в качестве средств как смягчения, так и усиления негативной либо позитивной оценки в ситуациях соблюдения и нарушения вежливой коммуникации.

В ситуациях реализации позитивной оценки дискурсивные элементы в эмфатической функции усиления являются маркерами позитивной вежливости, направленной на желание слушающего получить поддержку и одобрение своих потребностей, действий. Наиболее частотными дискурсивными элементами, функционирующими как маркеры вежливости в женской речи дискурса интервью, являются дискурсивные элементы **'really'**, **'just'**, **'exactly'**. Мужчины так же, как и женщины часто употребляют дискурсивный элемент **'really'** для подчеркивания позитивной оценки, но значительно реже дискурсивные элементы **'just'**, **'exactly'**. В мужской диалогической речи художественного дискурса подчеркивание позитивной оценки при помощи дискурсивных элементов наблюдается реже, чем в женской речи. Отметим, что дискурсивный элемент **'really'** в функции усиления позитивной оценки не регистрируется в мужской модели речевого поведения в данном типе дискурса.

Проиллюстрируем примеры употребления дискурсивных элементов в ситуациях усиления позитивной оценки при соблюдении вежливости в дискурсе интервью, где женщины прибегают к средствам усиления позитивной субъективной эмоциональной оценки чаще, чем мужчины. Данные результаты подтверждают мнение Т. П. Дежиной, которая отмечает, что «типичной стилистической чертой женской речи является тенденция к гиперболизации экспрессивности», которая проявляется в широком функционировании слов-интенсивов при выражении оценочных значений [10, с. 70]. В подобных ситуациях дискурсивные элементы часто предшествуют прилагательным, имеющим высокую степень свойства или признака (*magic* / волшебный, *brilliant* / великолепный, *fabulous* / потрясающий), и служат средствами усиления эмоций, занимающих высокую позицию на предполагаемой шкале интенсивности.

В нижеследующих примерах демонстрируется употребление дискурсивных элементов **'just'**, **'really'** в эмоционально окрашенных ситуациях в функции акцентуаторов в женской речи с целью преувеличения позитивного отношения говорящего к объекту оценки.

(1) *Natalie Cole: I thought I was going to have a heart attack. I was so excited. <...> I was just – there was no guarantee that that was going to happen. So I knew it was a miracle moment. And the night was magic. It was just magic. It really was* [25]. / Я думала, у меня будет сердечный приступ. Я была так взволнована. <...> Я была просто – не было никакой гарантии, что это произойдет. И я знала, что это был чудесный момент. И ночь была волшебная. Это было просто волшебно. Это действительно было так (*здесь и далее в примерах перевод автора – М. А.*)

(2) *Larry King.: <...> What was it like to work with him?*

Liza Minnelli: Brilliant. It was just brilliant [24]. / Ларри Кинг: Каково было работать с ним? Лайза Миннелли: Великолепно. Это было просто великолепно.

Дискурсивные элементы **'just'**, **'exactly'**, **'only'**, **'simply'**, **'quite'**, выступая в функции преуменьшителей / деинтенсификаторов, ограничителей, способствуют смягчению негативной оценки в ситуациях выражения недовольства, неодобрительных оценок, несогласия, критического замечания. Опираясь на трактовку рациональной оценки Е. М. Вольф, по мнению которой, данный вид оценки рассчитан на согласие с высказанным мнением и предполагает суждение, выраженное мнение субъекта [6, с. 41], мы считаем, что использование дискурсивных элементов в функции преуменьшения придает негативной оценке рациональную направленность, характер обдуманности, что способствует снижению степени категоричности высказывания.

Смягчение негативной оценки при помощи дискурсивных элементов в дискурсе интервью чаще регистрируется в мужской речи, в отличие от диалогической речи художественного дискурса, где женщины прибегают к снижению ущерба «лицу» собеседника чаще, чем мужчины. Наиболее частотным дискурсивным элементом, снижающим степень категоричности высказывания и придающим ей характер рациональности, является дискурсивный элемент **'just'** в мужской и женской моделях речевого поведения. Отметим, что в подобных ситуациях в рассмотренном материале интервью в женском речевом поведении не регистрируется дискурсивный элемент **'only'**.

В примере (3) представлено употребление дискурсивного элемента **'just'** в функции хезитации / колебания, и в функции преуменьшения в мужской модели речевого поведения, маркирующего дискурс неопределенностью, неточностью, снижая степень выражения недовольства говорящего.

(3) *Johnny Depp: I truly don't understand. I think it must be just this kind of – I don't know. It just feels like this gluttonous, horrific sport* [23]. / Джонни Депп: Я действительно не понимаю. Я думаю, это должно быть просто что-то... я не знаю. Это просто как какой-то пожирающий, ужасный спорт.

Исследуемые дискурсивные элементы также отмечены нами и в ситуациях, выражающих самооценку говорящего, которую мы представляем как презентацию самовежливости, стремление говорящего сохранить свое «лицо», свою репутацию. Самовежливость (self-politeness) Р. Ченг рассматривает как категорию вежливости, ориентированную на те случаи коммуникации, когда самозащита говорящего оказывает влияние на его высказывание [14, р. 89]. В таких ситуациях выражения самооценки, самоуважения / самовежливости дискурсивные элементы выступают в качестве компенсирующих действий в речевых актах извинения, оправдания, а именно как средства для объяснения причин каких-либо действий, требующих коррекции.

Отметим, что женщины прибегают к выражению самовежливости в обоих типах дискурса чаще, чем мужчины. В ситуациях, в которых наблюдается защита «лица» самого говорящего, объяснение собственной позиции, наиболее частотным является дискурсивный элемент **'just'** в женской и мужской моделях речевого поведения. В употреблении исследуемых элементов в мужской и женской речи в разных типах дискурса наблюдаются различия. Так, дискурсивный элемент **'simply'** в ситуациях выражения самооценки не регистрируется в мужской речи дискурса интервью. В диалогической речи художественного дискурса в ситуациях выражения самооценки мужчины не употребляют дискурсивный элемент **'really'**, а в женской речи не регистрируется дискурсивный элемент **'quite'**.

В примере (4) представлен дискурсивный элемент **'just'** в функции преуменьшения, при помощи которого говорящий поясняет свои действия, компенсирует ущерб собственному «лицу».

(4) *Barbra Streisand: I'm critical. I'm self-critical. So – Larry King: Of the way you sing?*

Barbra Streisand: Well, I just never paid that much attention to it [21]. / Барбра Стрейзанд: Я критична. Я самокритична. И –

Ларри Кинг: По поводу того, как вы поете?

Барбра Стрейзанд: Ну, я просто никогда не уделяла этому много внимания.

В ситуациях выражения негативных эмоций, неодобрительных оценок, недовольства, упрека, несогласия, т.е. в ситуациях нарушения вежливости, дискурсивные элементы в функции акцентуаторов ('emphasizers'), преувеличителей ('maximizers'), ограничителей ('restrictives') оказывают эффект подчеркивания или усиления негативной эмоциональной оценки. Использование дискурсивных элементов с целью усиления негативной эмоциональной оценки значительно чаще отмечено в женской речи в обоих типах дискурса. Наиболее частотными дискурсивными элементами в данной функции в женской речи являются дискурсивные элементы **'just'**, **'only'**, **'really'** в дискурсе интервью и дискурсивные элементы **'just'**, **'only'**, **'simply'**, **'quite'** в диалогической речи художественного дискурса. В мужской речи не регистрируется употребление дискурсивного элемента **'exactly'** в дискурсе интервью и дискурсивного элемента **'simply'** – в художественном дискурсе.

В примере (5) иллюстрируется употребление дискурсивного элемента **'really'** в функции акцентуатора в ситуации усиления негативной эмоциональной оценки говорящим в женской модели речевого поведения.

(5) *Oprah Winfrey: So you became depressed after your mother died?*

J. K. Rowling: Yes but <...> I think I had tendencies toward depression from quite young. It became really acute when I was sort of twenty-five to twenty-eight was a dark time [22]. / Опра Уинффри: И у вас началась депрессия после смерти матери?

Дж. К. Роулинг: Да, но <...> я думаю, я имела склонность к депрессии с довольно раннего возраста. Это особенно остро проявилось, когда мне было где-то от двадцати пяти до двадцати восьми лет, это было тяжелое время.

Необходимо отметить, что в дискурсе интервью не наблюдается нарушения вежливого межличностного общения между партнерами по коммуникации, и дискурсивные элементы выступают как средства смягчения негативной оценки по отношению к третьим лицам, объектам обсуждаемой ситуации.

В художественном дискурсе исследуемые дискурсивные элементы служат не только для усиления неодобрения, недовольства по поводу действий, мнений партнера по коммуникации, но и для подчеркивания ликоущемляющих речевых актов требования, повеления, приказа. В таких случаях дискурсивные элементы занимают начальную позицию в высказывании и выступают как средства усиления угрозы «лицу» собеседника, нарушая вежливую коммуникацию. Проиллюстрируем употребление дискурсивного элемента **'just'** в функции акцентуатора, выступающего в начальной позиции в директивных речевых актах требования, повеления и служащего маркером нарушения вежливости.

(6) *Nonnie: Just get out of St. Cloud right away* [26, р. 57]. / Нонни: Да убирайся же ты из Сент Клауда немедленно.

(7) *Stanley: Don't start, just don't start* [19, р. 132]. / Стэнли: Не начинай, не начинай же ты.

Таким образом, дискурсивные элементы являются характерной чертой женской речи как в спонтанном дискурсе интервью, так и в художественном дискурсе. В ситуациях смягчения негативной оценки дискурсивные элементы способствуют выражению обдуманных мнений говорящего, ориентируют собеседника на согласие, подчеркивая рациональный тип оценки, как в мужской, так и в женской речи. В ситуациях усиления

позитивной оценки, дискурсивные элементы представляют подчеркнутость эмоциональной оценки при соблюдении вежливости. Частотные выражения самооценки / самоуважения, а также ситуации усиления негативной оценки при помощи дискурсивных элементов могут свидетельствовать о тенденции к доминированию женщин в речевом поведении, об их стремлении сохранить собственное «лицо». Дискурсивные элементы в ситуациях нарушения вежливости, усиления негативной оценки характерны для женской модели речевого поведения, что также может опровергать идею о неопределенном, неуверенном, «безвластном» языке женщин, в отличие от языка мужчин в дискурсе интервью и в художественном дискурсе.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики: сб. ст. М.: Наука, 1984. С. 5-23.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 339 с.
3. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1969. 608 с.
4. Баженова Е. А. Категория оценки: Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003. 107 с.
5. Белая Н. В. Гендер как фактор социальных отношений в английской, американской и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 18 с.
6. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд-е 2-е, доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 208 с.
7. Горошко Е. И. Гендерная проблематика в языкознании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.owl.ru/win/books/articles/goroshko.htm> (дата обращения: 07.09.2015).
8. Горошко Е. И. Проблемы изучения особенностей мужского и женского стиля речи // Человек говорящий: язык, познание, культура / под ред. А. А. Романова. М. – Тверь, 1995. С. 25-36.
9. Гриценко Е. С. Язык как средство конструирования гендера: автореф. дисс. ... д. филол. н. Тамбов, 2005. 48 с.
10. Дежина Т. П. О некоторых особенностях речевого поведения мужчин и женщин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (8). С. 68-71.
11. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 155 с.
12. Кирилина А. В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах // Гендер и язык / Московский гос. Лингвистический ун-т; Лаборатория гендерных исследований. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 7-33.
13. Маркелова Т. В. Выражение оценки в русском языке // Русский язык в школе. 1995. № 1. С. 76-81.
14. Cheng R. Self-Politeness: A Proposal // Journal of Pragmatics. 2001. No. 33. P. 87-106.
15. Fishman P. Conversational Insecurity // Language: Social Psychological Perspectives / H. Giles, W. P. Robinson, P. M. Smith. Oxford: Pergamon, 1980. P. 127-132.
16. Holmes J. Women, Men and Politeness. London: Longman, 1995. 254 p.
17. Lakoff R. The Logic of Politeness; or Minding Your p's and q's // Papers from the Ninth Meeting of the Chicago Linguistic Society. Chicago, 1973. P. 292-305.
18. O'Barr W., Atkins B. "Women's Language" or "Powerless Language"? // Women and Language in Literature and Society / S. McConnel-Ginet et al. N. Y.: Praeger, 1980. P. 93-110.
19. Shaffer P. Five Finger Exercise. Modern English Drama. Moscow: Raduga Publishers, 1984. 480 p.
20. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. N. Y.: William Morrow, 1990. 352 p.
21. Transcript of the Interview with Barbra Streisand [Электронный ресурс]. URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1012/30/lkl.01.html> (дата обращения: 07.09.2015).
22. Transcript of the Interview with J. K. Rowling [Электронный ресурс]. URL: <http://www.harrypotterpage.com/2010/10/03/transcript-of-oprah-interview-with-j-k-rowling/> (дата обращения: 07.09.2015).
23. Transcript of the Interview with Johnny Depp [Электронный ресурс]. URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1110/22/lkl.01.html> (дата обращения: 07.09.2015).
24. Transcript of the Interview with Liza Minnelli [Электронный ресурс]. URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1010/05/lkl.01.html> (дата обращения: 07.09.2015).
25. Transcript of the Interview with Natalie Cole [Электронный ресурс]. URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1011/08/lkl.01.html> (дата обращения: 07.09.2015).
26. Williams T. Sweet Bird of Youth. England: Penguin Books Ltd.; Harmondsworth; Middle Essex, 1978. 313 p.
27. Wodak R. Gender and Discourse. London: Sage Publications Ltd., 1997. 303 p.

GENDER DIFFERENTIATION OF DISCURSIVE ELEMENTS AS THE INDICATORS OF POSITIVE AND NEGATIVE EVALUATION

Avakova Marina Lazar'evna
Pyatigorsk State Linguistic University
marina-avakova@yandex.ru

The article aims to study gender functioning of the discursive elements *just*, *exactly*, *only*, *simply*, *really*, *quite* in the interview discourse and in the dialogic speech of an artistic discourse. The author focuses on the means to emphasize and mitigate the positive and negative evaluation, to express self-evaluation. It is shown that discursive elements are the typical features of women's verbal behaviour. The frequent use of discursive elements on emphasizing the negative evaluation and expressing self-evaluation in the women's speech can indicate the tendency for the dominance of women in the verbal behaviour.

Key words and phrases: discursive elements; gender differences; men's and women's verbal behaviour; positive evaluation; negative evaluation; self-evaluation; politeness; violation of politeness.